

18+

РАШИД НАГИЕВ

Серпантин судьбы

Рашид Нагиев

Рашид Нагиев

Серпантин судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54133466

ISBN 9785449873057

Аннотация

Рашид Нагиев – истинный романтик. Жаль, что таких людей в мире очень немного. Истории, которые рассказывает этот писатель, подсказаны немалым жизненным опытом, пронизаны яркими чувствами, сдобрены неподдельным юмором. Острый и точный профессиональный операторский взгляд позволяет писателю рассмотреть то, что другим недоступно. Рассмотреть – и преподнести очарованным читателям.

Содержание

Аравийский волк	6
1	6
2	10
3	16
4	22
5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Серпантин судьбы

Рашид Нагиев

*Посвящается Анне-Марии Портновой –
замечательной писательнице
и прекрасной женщине моей судьбы.*

© Рашид Нагиев, 2020

ISBN 978-5-4498-7305-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аравийский волк

1

Пенсионер Владислав Вершинин раз в месяц обязательно посещал вместе со своим пятилетним внуком рамаат-ганский зоопарк. Эта прогулка очень скоро превратилась в приятный ритуал. Мальчик любил животных, а дедушка всячески поощрял в нём добрые чувства.

Ранним летним утром дедушка на своём «Рено» сначала заехал на просторную территорию сафари, где в относительно свободных условиях обитало множество разнообразных животных и птиц. На автомобиле двигаться можно было медленно и исключительно по строго определённой дороге. Мальчик сидел рядом с бабушкой на переднем кресле и с интересом наблюдал за поведением антилоп, бегемотов, носорогов и страусов. Здесь же обитали и разные водоплавающие птицы. А у дороги стояли две зебры и, заглядывая в окна проезжавших машин, выпрашивали у людей таким способом что-нибудь съедобное.

– Можно дать зебре кусочек хлеба? – спросил ребёнок.

– Послушай, Роник, ты же знаешь, что здесь нельзя кормить животных, – ответил дедушка.

Так не спеша они доехали до автомобильной стоянки, где

припарковали машину, и пошли в сторону входа в зоопарк. Здесь толпилось большое количество посетителей – в основном молодые родители с детьми. В маленьком киоске продавали всевозможные сэндвичи, мороженое, соки и всякие другие сладости на радость детям. Дедушка с внуком тоже купили себе по упаковке шоколадно-ванильного мороженого и вошли на территорию зоопарка, утопавшего в зелени деревьев, цветов и кустарников.

Вольеры для животных были просторными и ухоженными. Наибольшей популярностью, как всегда, пользовался вольер с семейством индонезийских орангутангов. Поведение их детёнышей ничем не отличалось от поведения человеческих детей по другую сторону вольера. Видимо, поэтому глава семейства индонезийских орангутангов, огромный рыжий самец, уселся на большой камень как на трон, и со своего руководящего места внимательно рассматривал многочисленную группу людей, собравшуюся у его вольера. Ему явно были интересны эти существа, так невероятно похожие на него самого и на его семейство.

Вскоре Ронику надоело смотреть на игры обезьян, и он повёл дедушку к следующему вольеру с волками. А у этих хищников всё было намного скучнее, несмотря на внушительное пространство, позволяющее волкам даже побегать и попрыгать на огромных каменных валунах. К тому же, в вольере их осталось только двое. Серая самка разлеглась на боку, демонстративно отвернувшись от зрителей. А самец си-

дел рядом с ней и безразличным жёлтым взглядом смотрел куда-то перед собой. Его уши, как две пики, торчали вверх и казались непропорционально большими для сравнительно маленькой головы. Хищник был невысокого роста, очень худым, с короткой серо-коричневой шерстью, заметно светлеющей на животе. Дедушка узнал аравийского волка, грозу Иудейской пустыни:

– Привет, хулиган! – тихо сказал мужчина и ощутил, как из глубоких тайников памяти стали всплывать несвязные эпизоды прошлых событий.

– Дедушка, а кто это? – спросил Роник.

– Это волк.

– Он злой?

– Нет. Он не злой и не добрый, он просто волк.

– А что он хочет? – спросил ребёнок.

– Он хочет вместе с любимой подружкой побегать по родной пустыне.

– А зачем ему бегать по пустыне?

– Наверное, потому что на свете нет ничего лучше свободы.

– Когда я вырасту, я приеду сюда и отпущу этих волков, – уверенно сказал мальчик.

– Молодец, – одобрил дедушка. Он всегда поощрял благородные порывы внука.

Потом они решили пойти к верблюдам, но на их пути оказалась детская площадка с качелями, каруселями, горка-

ми и другими забавами для детей. Дедушка сел на скамейку в ожидании внука, а мальчик решительно пошёл осваивать новые развлечения. Со скамейки мужчина хорошо видел играющего внука, а чуть в стороне всё ещё просматривался вольтер с аравийскими волками, которые вдруг активно задвигались на своей территории.

День был солнечным, но нисколько не утомлял жарой или влажностью. Вероятно, поэтому так приятно было отдохнуть в тени деревьев, и потому так легко вернулось к нему утреннее ощущение душевного покоя, а память запустила вдруг очередной сеанс воспоминаний.

2

По сложившейся традиции съёмочная группа седьмого канала телевидения находилась в бытовом помещении студийного офиса, чтобы побаловать себя чашечкой бодрящего утреннего кофе перед дальней дорогой на юг. В здании, кроме этой ранней парочки, ещё никого не было. Она – корреспондент актуальных программ, молодая разведённая женщина, сорока пяти лет, с красивым классическим лицом, с ярко-рыжими курчавыми волосами цвета заходящего солнца и с идеальной, но слишком миниатюрной фигурой, как у ученицы седьмого класса. Одевалась она в удобные для поездок джинсовые костюмы. Её напарник – оператор с многолетним опытом часто удивлялся, как эта маленькая и хрупкая женщина выдерживала порой пятнадцатичасовой режим съёмок либо круглосуточный прямой эфир. Это был одинокий мужчина пятидесяти пяти лет, с правильными чертами лица, с полностью побелевшей головой, худощавый, ростом выше среднего. Последние два месяца именно в таком тандеме их чаще всего отправляли на съёмки различных сюжетов по всей стране. Когда они шли рядом на какое-нибудь очередное редакционное задание, то издали, казалось, будто папа с дочкой вышли на прогулку. Однако это впечатление было обманчивым. Её звали – Элина, а его – Влад.

– Куда едем сегодня? – спросил оператор и с удоволь-

ствием затянулся сигаретой после чашечки кофе. Он сидел на пластиковом стуле, опустив локти на маленький квадратный столик.

– В кибуц Калия, недалеко от Мёртвого моря, – ответила женщина.

– Что же произошло в этом кибуце?

– Не только в этом кибуце, а по всей Иудейской пустыне. В редакцию пришло несколько сообщений от жителей юга: волки потеряли страх, стали забегать к людям во дворы и красть домашних животных. Местные жители опасаются, что хищники начнут нападать на детей, – коротко пояснила ситуацию Элина. Она сидела за тем же столом напротив оператора, но свою чашку кофе ещё не допила.

– Ну просто готовый сценарий для фильма ужасов. Будем гоняться сегодня за нехорошими хищниками? – улыбнулся Влад и с удовольствием выдохнул струйку сигаретного дыма. Эта проблема его нисколько не тронула и не заинтересовала.

– Как всегда, сделаем сюжет, а там, глядишь, найдётся специалист и что-нибудь посоветует людям.

– Ты неисправимая идеалистка, – сказал оператор и поднялся со стула. – Нам пора ехать.

Однако ровно в эту минуту в бытовую комнату зашёл солидный мужчина в элегантном чёрном костюме, в белой сорочке с галстуком. Массивные оптические очки, казалось, прикрывали половину его лица.

– Привет, работники! Куда собрались с утра? – весело

спросил мужчину.

Это был генеральный директор канала Сергей Кройман. Видимо, какие-то неотложные дела заставили его прийти в офис раньше всех.

– Здравствуйте, Сергей Глебович. Мы едем в район Мёртвого моря, – ответил оператор уважительным официальным тоном.

– Зайди ко мне минут через десять, – сказал директор и вышел из бытовки.

Влад вернулся за стол и закурил вторую сигарету. Очень давно, в другой стране, и, казалось, в какой-то прошлой жизни, они учились в институте кинематографии, даже делили комнату в студенческом общежитии. На четвёртом курсе друзья сняли совместный игровой фильм по мотивам повести писателя Валентина Распутина «Рудольфио». Однако после учёбы их пути надолго разошлись, и только через много лет они случайно встретились на какой-то художественной выставке, после чего продолжили совместную работу, но уже на израильском телевидении.

Сергей Кройман стал известным режиссёром в телевизионном сообществе и однажды организовал банкет в ресторане по случаю завершения работы над очередным фильмом. Именно в тот знаменательный вечер, сидя за столом вместе с ближайшими соратниками, Сергей впервые стал рассказывать о своих планах создания нового телевизионного канала на русском языке. Он с энтузиазмом говорил

о современной службе новостей, о необычных передачах, новых темах и нескучных сюжетах. Влад внимательно слушал и не перебивал друга. Но про себя подумал, что режиссёр выпил лишнего и его понесло – разыгралась богатая фантазия, проснулись нелепые мечты. А в реальности кому нужен канал на русском языке, и кто выделит на это немалые средства? Однако с того дня прошло не более двух лет, и канал существует, работает, а Сергей Кройман – генеральный директор этого канала. Всё случилось именно так, как говорил его друг; значит, мечтать – совсем не глупо, даже если кто-то называет это пьяным бредом. Всё на свете начинается с мечты и первого шага.

Ровно через десять минут Влад пошёл по длинному безлюдному коридору на разговор с начальником. Дверь в его кабинет была распахнута настежь. Настенные часы показывали пять утра. Сергей сидел за письменным столом и перелистывал какие-то документы. Оператор шагнул в его кабинет и сел на стул напротив директора.

– Не буду задерживать тебя с Элиной, поэтому сразу к делу, – сказал шеф и отложил бумаги в сторону. – У нас появилась вакансия заместителя директора. Я хочу предложить эту должность тебе. Образование и опыт у тебя на должном уровне. Думаю, ты достаточно намотался по свету. Теперь уже возраст не тот. Только не повторяй мне свою кавказскую байку о том, что мужчина не стареет. К сожалению, стареют все, даже мы с тобой. Теперь у тебя будет свой кабинет, сек-

ретарша и машина от работы «Мазда-6». Думаю, от такого предложения не отказываются.

– Действительно заманчивое предложение, – улыбнулся Влад, – Только ты же знаешь, что я не случайно выбрал эту профессию. Каждый день – новые события, встречи, впечатления и поездки. Каждый день в поиске интересных...

– Приключений на свою задницу, – шутливо продолжил мысль друга директор и добавил: – так я не понял тебя, Влад. Ты отказываешься?

– Не обижайся, Серёга, но через неделю я завою в этом твоём кабинете и распугаю всех девочек из бухгалтерии. Куда мне девать свою волчью натуру? Пока есть силы, я ещё помотаюсь по просторам.

– Может, подумаешь ещё денёк-другой? – предпринял последнюю попытку старый друг.

– Нет, Серёга, здесь нечего думать, – ответил Влад и поднялся со стула.

– Тогда послушай вот о чём, – директор поменял направление разговора. – Сегодня в семь часов вечера наш министр обороны со своей свитой вылетает спецрейсом в Москву на переговоры. Вы с Элиной в семь вечера должны быть в аэропорту, чтобы этим же рейсом улететь в Москву. Службе новостей позарез нужны кадры с места переговоров и возможное важное заявление нашего министра. Также нужны комментарии российских политологов и военных специалистов. Ну, это как обычно. Успеете?

– Успеем, – обнадёжил Влад и направился к двери.

Но Сергей остановил его.

– Скажу тебе как другу для понимания ситуации – я обещал кое-кому из высшего руководства, что наш канал будет подробно освещать этот визит. Если обещание сорвётся, то меня ожидают серьёзные неприятности.

– Я всё понял, – подтвердил оператор и вышел из кабинета.

3

Студийный автомобиль «Ситроен-Берлинго» доехал до пересечения первой и девяностой автомобильных трасс, далее поворот направо, и до кибуца Калия оставалось ехать минут сорок по асфальтированной дороге. После поворота Мёртвое море накрыла густая серая дымка, а впереди перед телевизионщиками раскинулась бескрайняя каменистая Иудейская пустыня. Причудливые скалы и огромные валуны были так искусно обработаны дождями, ветром и солнцем, что напоминали теперь страшных монстров из фантастических фильмов. Навстречу медленно двигались редкие автомобили, словно сообщали журналистам, что эта планета ещё обитаема. Вскоре на дороге появился очередной указатель в виде стрелки, направленной вправо, с надписью «Кибуц Калия». Влад повернул автомобиль соответственно указателю и понял, что началась грунтовая дорога, на которой «Ситроен» затрясло, как на стиральной доске. Владу пришлось снизить скорость, чтобы избежать какой-либо поломки.

– А кого нам надо найти в этом кибуце? – спросил он.

– На въезде в кибуц первый же дом слева от дороги. Там нас ждёт женщина, которая вчера дозвонилась до нашего редактора по поводу своей несчастной кошки.

– Наверное, эта кошка умела петь и танцевать, если мы пределали такой путь из-за неё.

– А ты стал злым, – сказала Элина, – неужели не понимаешь, что эта история не о животных, а о людях, которые любят своих питомцев и не хотят их терять.

Влад не стал возражать, а сосредоточился на незнакомой дороге. Тем временем воздух потерял свою прозрачность и приобрёл туманно-желтоватый оттенок – значит, где-то рядом задул сильный ветер и поднял ввысь тонны песка. Окружающий пейзаж стал более унылым, а солнечный диск будто утонул в этой песочно-пыльной пелене и так ослаб, что на него можно было смотреть без всяких защитных очков. Вскоре журналисты увидели маленькое поселение, утопающее в зелени, словно живой островок в этой пустынной бесконечности.

Влад припарковал машину у ближайшего одноэтажного домика с маленьким участком земли. Вся территория была огорожена невысоким деревянным забором. Во дворике росли три дерева, множество цветов и разнообразные кусты неизвестных растений. Густая трава зелёным ковром лежала по всему периметру дома, создавая ощущение домашнего уюта. Влад открыл багажник автомобиля, чтобы забрать съёмочное оборудование. Хозяйка тоже подошла к забору, словно каждую минуту ожидала приезда съёмочной группы. Это была женщина шестидесяти лет, с печальным лицом, немного полноватая, в длинном чёрном платье ниже колен и с широкой чёрной лентой, обхватившей её поседевшие волосы.

– Здравствуйте, – сказала Элина, подойдя к забору, – это

вы Тамара Абрамова? Мы приехали по поводу вашего обращения к нам в редакцию.

– Здравствуйте, – ответила женщина приятным бархатным голосом. – Да, это я говорила с вашим редактором. Проходите в дом, пожалуйста.

Изнутри квартира выглядела бедновато – телевизор плюс стандартный комплект устаревшей мебели. Маленький салон совмещён с тесной кухней. На комодке большой фото-портрет пожилого мужчины с чёрной лентой в нижнем углу рамки. С потолка осыпалась штукатурка.

Влад усадил женщину на стул под рассеянный свет от окна, а своим ламповым софитом подсветил тёмный фон за ней. Потом он пристегнул переносной микрофон к воротнику на её платье и включил камеру, стоявшую на штативе. Элина находилась рядом с оператором и, когда пошла запись, сказала женщине:

– Расскажите, пожалуйста, что произошло вчера ночью, и почему вы обратились к нам на канал?

– Это был обычный день, – начала женщина свой рассказ. – Я работаю здесь в кибуце в продовольственном магазине. Как обычно, к семи вечера вернулась домой, и кошка Дуся встретила меня. Потом весь вечер она была в квартире рядом со мной. В двенадцатом часу я решила лечь спать, но вдруг услышала какой-то треск во дворе и подошла к окну. Сначала я подумала, что это собаки, но потом поняла, что два волка нашли дыру в заборе и проникли во двор. Но са-

мое страшное, что именно в это время моя кошка Дуся тоже оказалась во дворе. Она спокойно сидела на травке под деревом и не думала убегать. Я очень испугалась и не смогла выйти во двор, чтобы спасти Дусю. Один из волков подбежал к ней, схватил зубами за шею и сквозь дыру в заборе скрылся на улице вместе с Дусей. Сейчас мне так стыдно, что я не смогла даже выйти во двор, – искренне сожалела женщина.

Оператор увидел в кадре на крупном плане, как две слезинки покатались по щекам женщины.

– Это правильно, что вы не стали рисковать собой ради кошки, – сказала журналистка.

Но эти логичные слова вдруг вызвали у хозяйки откровенный протест.

– Вы не понимаете, это не просто кошка, – всерьёз возмутилась Тамара. – Для нас с мужем она стала любимым существом. А сейчас это самое дорогое, что осталось мне на память от недавно умершего мужа. Раньше у Сёмы был маленький автомобиль «Пежо». Однажды он заехал на заправочную станцию, чтобы подкачать шины, и там среди шлангов и покрышек вдруг увидел маленького белоснежного котёнка с чёрным хвостом и с чёрным пятнышком на макушке. Он привёз котёнка домой – оказалось, что это девочка, потом мы назвали её Дусей. А месяц назад у Сёмы случился инсульт. Его увезли в больницу «Сорока» в Беэр-Шеве. Мы с сестрой по очереди дежурили у него в палате. Он был всё

время без сознания, хотя врачи делали всё возможное. Однажды Сёма ненадолго пришёл в себя, и я успела спросить – может, ему что-то нужно? И Сёма с трудом прошептал, не открывая глаз: «Я хочу увидеть Дусю». Уже на следующий день я принесла кошку в больничную палату и положила её Сёме на живот. Кошка и человек, видимо, обрадовались встрече и потому тепло прижались друг к другу. Врачи видели, что в Сёминой палате появилась кошка, но не сказали ни слова. Я поняла, что дни моего Сёмы сочтены. Вечером следующего дня я поехала в больницу, чтобы поменять на дежурстве сестру. Но где-то в дороге зазвонил мобильный телефон, и старшая медсестра сообщила, что Сёма умер. Потом мне рассказали, как Дуся до последней секунды лежала у Сёмы на груди, пытаясь его согреть и спасти. А я вот даже не смогла выйти во двор...

Оператор на том же крупном плане хорошо видел, как слёзы дождём полились по её щекам, но хозяйка и не сдерживала своих слёз.

После короткой паузы женщина продолжила свой рассказ: – Раньше волки никогда не появлялись там, где живут люди, а в последнее время совсем потеряли страх и обнаглели. А что если они начнут нападать на детей? У нас в кибуце в основном многодетные семьи. Хочу попросить ваш канал обратить внимание на эту проблему и помочь жителям юга. Я не уберегла Дусю, но рассказала о ней и мне стало легче. Спасибо, что вы приехали.

После интервью с хозяйкой, телевизионщики засняли этот одинокий дом на краю кибуца, дворик с травкой, где гуляла кошка, и пролом в заборе, сквозь который прошли волки. Потом – несколько общих планов самого кибуца.

Журналисты с тяжёлым сердцем покидали это маленькое поселение, со всех сторон окружённое пустыней.

4

Влад запустил двигатель и спросил:

– Что теперь у нас по плану?

– Кибуц Эйн-Геди, – ответила Элина, – там находится биологическая лаборатория по изучению аравийских волков и вольер с этими волками.

– Всё правильно, – одобрил оператор. – По закону справедливости надо показать и вторую сторону конфликта – как живётся-можется самим волкам в суровой пустыне, да ещё по соседству с человеком? Боюсь, что у волков обид накопилось больше, чем у людей.

– Вот сейчас и спросим. Поехали, – шутливо сказала женщина.

«Ситроен» продолжил путешествие на юг. Однообразная пустыня простиралась до самого горизонта, и лишь редкие стайки птиц иногда пролетали над автомобилем. Влад молча вёл машину и думал об удивительной способности человека доводить всё до абсурда, даже любовь к своим домашним животным.

Биологическая исследовательская лаборатория по изучению аравийских волков находилась недалеко от южного выезда из кибуца Эйн-Геди и представляла собой белый вагончик с одной дверью и окном, из которого торчал кондиционер. Внутри вагончика было множество полок, до предела

заполненных толстыми папками и тетрадами, видимо, с результатами экспериментов над животными. Здесь же стояли два рабочих стола для директора лаборатории и его заместителя. На столах стандартный офисный набор – телефон, компьютер, факс, монитор. Но главное богатство биологов – аравийские волки в количестве двенадцати особей содержались в просторном вольере, обтянутом железной сеткой поверх решётки. Входная калитка вольера закрывалась железной задвижкой, на которую по ночам надевался ещё и массивный замок. Сам вольер находился в двадцати метрах от вагончика директора лаборатории. Ещё в дороге Элина позвонила ему и заранее предупредила о визите съёмочной группы.

Вскоре «Ситроен» гостей заехал на территорию лаборатории и припарковался на стоянке, возле большого джипа. Директор уже ждал их у вольера. Он был в длинном белом халате, застёгнутом на все пуговицы. С узкой козлиной бородкой, в очках и в белой медицинской шапочке, он очень напоминал доброго доктора Айболита. Телевизионщики подошли к директору, представились. В ответ мужчина улыбнулся и шутливо сказал:

– Называйте меня Евгений Моисеевич. Здесь я вожак этой стаи хищников. А если серьёзно, я главный биолог южного округа. И с чем вы пожаловали к нам, молодые люди?

Оператор опустил камеру на плечо и передал напарнице динамичный микрофон с рекламным логотипом телевизионного канала. Запись пошла. Элина начала неторопливый

разговор:

– Мы приехали к вам, уважаемый Евгений Моисеевич, с жалобами на волков. Наши телезрители в последнее время сообщают о том, что волки всё чаще приближаются к поселениям людей, забегают во дворы, крадут и убивают домашних животных. Что происходит? Волки потеряли страх или они стали более агрессивными?

– Аравийские волки очень благородные животные, – неожиданно выдал комплимент главный биолог. – Они даже охотятся не стаями, а поодиночке, чтобы добывать пищу в честном поединке один на один. Эти животные обитают в очень тяжёлых условиях пустыни, однако никто никогда не видел и не слышал, чтобы эти волки выли, жалуясь на трудную жизнь.

Тем временем хищники в вольере словно поняли, что люди говорят о них, и начали бегать кругами вдоль ограждения, как пони на арене цирка.

– Но жители юга говорят другое, – настаивала журналистка, – к тому же есть свидетели и факты. Зафиксирован даже случай нападения на ребёнка.

– Это делают не волки, – ещё более неожиданно заявил биолог.

– А кто?

– Посмотрите на этих волков, – сказал мужчина, направив руку в их сторону. – У восьми особей, как и положено, глаза жёлтые. Но у четырёх волков глаза карие. Это говорит

о произошедшем когда-то скрещивании волка с одичавшей собакой. Теперь в ДНК волков имеются собачьи гены. Мои исследования показывают, что именно из-за этого меняются к худшему повадки волков, их желания и характер. Они перестают бояться людей, и в этом виноваты сами люди.

– В чём конкретно, – удивилась Элина?

– А откуда, по-вашему, в пустыне появились одичавшие собаки? Они же не сами пришли сюда. Думаю, без человеческого участия и без человеческой жестокости здесь не обошлось. Теперь, как возмездие, выросли волки с карими глазами и дурными повадками. Но, строго говоря, это уже не аравийские волки, а нечто другое.

Элина хотела продолжить разговор с директором лаборатории, но из вагончика вышел его молодой заместитель и направился к своему руководителю. Потом он шепнул ему что-то на ухо и пошёл в сторону джипа.

– Извините, друзья, – сказал директор, – но нам надо отлучиться на полчаса. Если хотите, дождитесь нас.

– Мы, с вашего разрешения, поснимаем волков для иллюстрации, – сказала Элина.

Биологи уехали на своём джипе в сторону кибуца Эйн-Геди.

Женщина повернулась к оператору и сказала:

– Мне на мобильник пришло сейчас напоминание по поводу аэропорта. Надо снимать волков, и будем уже возвращаться.

– А я, по-твоему, не понимаю? – ответил оператор и убрал с плеча тяжёлую камеру. – Посмотри на эту мелкую сетку, через неё не видно волков. Так нельзя снимать.

– И что ты предлагаешь? – спросила Элина.

– Без этих кадров тебе не обойтись. Что за сюжет о волках без самих волков. Значит, есть только один вариант- я зайду в вольер с камерой и штативом, – сказал Влад.

– Даже не думай об этом, я категорически возражаю, – ответила женщина. – Мы просто поедем по пустыне и по дороге поснимаем волков.

– Оглянись вокруг – здесь кругом пустыня. В какую сторону ехать? Где эти волки уже выстроились в ряд и ждут только нас? Неужели ты не понимаешь, что на фотоохоту у нас нет времени?

– Значит, вернёмся без всякого сюжета, но на такой риск я не могу согласиться. Их здесь двенадцать штук, и кто знает, что у них сейчас на уме?

– Послушай меня без эмоций, – как можно спокойнее заговорил напарник, – уже проверено, дикие животные хорошо улавливают в человеке наплывающую волну страха и проявляют агрессию. Но если страха нет, они отступают, потому что не понимают, чего ждать от этого человека. Я зайду в вольер с камерой и штативом и за десять минут сниму такие кадры, что твой «National Geographic» будет долго отдыхать. Всего десять минут – и все довольны, а у тебя в кармане хороший сюжет. Я уже посмотрел: калитка волье-

ра закрывается лишь на одну задвижку. Когда я войду, ты только закрой калитку и ничего не бойся. Поверь, это оправданный риск.

Оказавшись внутри ограждения, оператор уверенно пошёл к центру вольера, стараясь не смотреть на животных. Дойдя до нужной точки, он установил там штатив и камеру. Его движения были спокойными и уверенными, будто и не было рядом двенадцати хищников. Волки от неожиданности отбежали к ограде и, толкая друг друга, сваливались в кучу. Человек не проявлял агрессии, и волки через пару минут успокоились и стали бегать по вольеру кругами подальше от человека с его непонятными чёрными железками и поближе к решётке. А Влад стоял с аппаратом в самом центре и спокойно снимал всех волков, меняя ракурс и крупность планов. Он старался не брать в кадр железную решётку и сетку, чтобы создать иллюзию съёмки в естественных условиях. Оператору удалось снять крупно тревожные волчьи глаза и страшные челюсти с острыми клыками. У самого мужчины никакого страха в груди не было, даже прошло первоначальное волнение. Волки тоже не шли на конфликт, и вполне можно было продолжить эту увлекательную съёмку, но Влад помнил, что надо выйти из вольера до приезда биологов. Не стоило нарываться на скандал с добрым «Айболитом».

– Не думала, что ты такой авантюрист. У меня сердце ушло в пятки, – сказала Элина, когда оператор складывал

в багажник машины свою съёмочную аппаратуру. Он успел покинуть вольер за пять минут до возвращения биологов.

– Но у тебя есть теперь интересный сюжет с эффектными кадрами, – ответил Влад.

Элина не возражала, только добавила:

– Я до сих пор не пойму, кто в этом сюжете выглядит более предпочтительно – человек или волк? От этого зависит текст моего финального комментария.

– Но путешествие не закончено. У тебя есть ещё время определиться с выводами, – улыбнулся Влад, – пойдём прощаемся с наукой. Нам пора ехать.

Однако директор исследовательской лаборатории сам вышел из вагончика, чтобы проводить журналистов, и заодно пообещал:

– Передайте своим телезрителям, что мы разберёмся с повадками волков и с поведением людей, потом дадим жителям этих мест все необходимые рекомендации. Люди часто путают волков с собаками, а иногда умышленно подкармливают волков где-нибудь на природе, в местах проведения пикников. В результате хищники привыкают и возвращаются в эти места, но когда их уже никто не ждёт. Вот тогда и случаются всякие неприятности. Но мы разберёмся и дадим все необходимые инструкции.

5

Журналисты покидали Иудейскую пустыню уставшие, но довольные.

Теперь надо было быстрее доехать до первой автомобильной трассы. Влад поехал напрямик, по просёлочным дорогам, в сторону поселения Маале Адумим. А там уже все второстепенные дороги сливались с главной первой трассой страны, по которой до международного аэропорта рукой подать. Солнце уже клонилось к вечеру, встречных машин на дорогах становилось всё меньше, а пустыня никак не кончалась и не отпускала путешественников. Маленькая хрупкая женщина устала под тяжестью дневных впечатлений и откровенно задремала на переднем кресле рядом с водителем.

Впереди на перекрёстке появился очередной указатель со стрелкой вправо и надписью на иврите и на арабском «Маале Адумим». Влад повернул направо и, проехав несколько метров, понял, что опять находится на грунтовой дороге. На ухабах пришлось снижать скорость. По всем расчётам они успевали вовремя прибыть в аэропорт, хотя и задерживаться где-либо по дороге уже становилось рискованно. А пока чем дальше они продвигались на север, тем чище и прозрачнее становился воздух, освобождаясь от пыли и песка.

Проехав ещё с километр пути, Влад заметил впереди ярко-белое пятно на фоне серой земли. Сначала он подумал, что ему показалось, но, подъехав ближе, оператор остановил машину – перед ним на дороге сидела на задних лапках большая кошка снежной белизны, но с чёрным как уголь хвостом. Она пристально смотрела на человека за рулём и не двигалась с места. Элина ощутила сквозь дрему, что машина остановилась, и открыла глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.